СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'373.6

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-49-56

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КАЗАХСКОМ, АЛТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АХРОМАТИЧЕСКИХ ЦВЕТОВ)

М. Д. Абжапарова, Н. Н. Широбокова

Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Введение. Сравниваются и анализируются ахроматические цветообозначения и способы их словообразования в разных лингвокультурах – казахской, алтайской, русской. Прилагательные, называющие цвет, являются важным признаком описания различий объектов окружающего мира, который влияет на восприятие и эмоциональное состояние человека. Система словообразования цветоименований, характерных для рассматриваемых языков, представляет собой набор номинативных единиц, разнообразных с точки зрения структуры.

Предмет исследования: ахроматическая лексика цвета в казахском, алтайском и русском языках.

Цель исследования: рассмотреть способы словообразования цветообозначений в казахском, алтайском и русском языках и определить общие и специфические особенности словообразования.

Научная новизна: впервые произведен сопоставительный анализ словообразования цветообозначений в казахском, алтайском и русском языках.

Метод исследования: сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследования: лексико-семантическое поле цвета имеет высокую степень организованности. Несмотря на то, что цветообозначения принадлежат к различным частям речи, прилагательные относятся к самой значительной группе. Но в состав цветовой лексики могут входить и другие части – существительные, наречия, глаголы. Основной акцент сделан на грамматические особенности прилагательных в казахском, алтайском и русском языках. Цветовые прилагательные анализируемых языков относятся к группе качественных прилагательных, воспринимаемых органами чувств, от которых образуется сравнительная степень. Морфологический способ словообразования является базовым в образовании цветообозначений и цветоименований в казахском, алтайском и русском языках. С помощью него образуется целый ряд параметрических значений – достаточность или недостаточность цвета, степень интенсивности и насыщенности цвета (высокая или низкая), градация признаков. Морфологический способ словообразования цветообозначений предполагает образование терминов цвета с помощью словообразовательных аффиксов. Данный способ образования имен прилагательных является наиболее продуктивным в рассматриваемых языках. Он является наиболее перспективным, доминирующим способом словопроизводства прилагательных цвета. Также рассмотрены другие способы словообразования цветообозначений – словосложение, частичная или полная редупликация, использование квалификаторов, парных слов, компаративных конструкций с цветовыми компонентами.

Заключение. На основе сопоставления цветообозначений казахского, алтайского и русского языков выявлены моменты сходства и различия. С помощью словообразовательного анализа прилагательных цвета можно отметить тот факт, что в казахском, алтайском и русском языках имеются большие возможности расширения и обогащения лексико-семантической группы цветообозначений, то есть они обладают широкими словообразовательными возможностями.

Ключевые слова: колоративная лексика, цветообозначения, ахроматический цвет, словообразование, аффиксация, степень сравнения, сопоставительный анализ.

Введение

В лингвистической науке с помощью цветообозначений и цветоименований описываются все оттенки цвета [1, с. 191]. Цветообозначения в казахском, алтайском и русском языках чаще всего обозначаются прилагательными, но цветовую лексику могут представлять и такие части речи, как существительные, наречия, глаголы.

Цветообозначающие прилагательные являются важным элементом в описании объектов окружающего мира и их различий, которые расширяют вос-

приятие действительности и эмоции человека. Лексикон человека еще с древнейших времен включал в себя цветообозначения, но состав их был не настолько богат и разнообразен, как в сегодняшние дни [2, с. 5; 3, с. 160]. Использование цветообозначений в речи способствует расширению их семантики.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые произведен сопоставительный анализ словообразования цветообозначений в казахском, алтайском и русском языках.

Материал и методы

Материалом для исследования послужила лексика цвета в казахском, алтайском и русском языках с акцентом на ахроматические цвета и способы их словообразования. Основным методом исследования стал сравнительно-сопоставительный метод, так как каждый из выделенных способов словообразования ахроматических цветообозначений представлен в сравнении казахского, алтайского и русского языков.

Результаты исследования

Прилагательные в казахском, алтайском и русском языках по грамматическим особенностям и своему значению делятся на качественные (имеющие степень сравнения) и относительные (без степеней сравнения). В русском языке, в отличие от казахского и алтайского, в состав относительных прилагательных входят еще и притяжательные.

Прилагательные-цветообозначения можно отнести к группе качественных прилагательных, воспринимаемых органами чувств [4, с. 39]. В казахском, алтайском и русском языках качественные прилагательные образуют сравнительную степень.

Качественные прилагательные делятся на непроизводные и производные, относительные прилагательные очень часто становятся качественными и приобретают способность выражать степени сравнения [5, с. 121]. В казахском, алтайском и русском языках от качественных прилагательных образуется сравнительная степень.

В тюркских языках Н. К. Дмитриевым выделено два типа сравнения: 1) конкретный, когда сравнивается качество, связанное с сопоставлением конкретных предметов; 2) абстрактный, когда сравнивается качество с помощью идеальной нормы (то есть теоретически подразумеваемой нормы) [6, с. 26]. По мнению Н. К. Дмитриева, к абстрактным формам сравнения относятся формы ослабления и усиления качества, а из числа последних особо выделяется превосходная степень.

В русском языке выделяют три степени сравнения – положительную, сравнительную и превосходную. При положительной степени сравнения характеризуется предмет, который, по мнению В. В. Лопатина, «...обозначает качество предмета без сравнения этого качества в других предметах» [7, с. 63]. В казахском и алтайском языках положительная степень отсутствует, так как она является только формой любого качества и признака, но не выражает никакого сравнения. В этих языках выделяют четыре степени сравнения: сравнительную, преувеличительную, преуменьшительно-приближительную, превосходную [8, с. 102].

Основные ахроматические цветонаименования звучат: в русском языке – *белый, черный и серый*

цвета; в казахском языке соответственно – *ақ, қара, сұр*; в алтайском – *ак, кара, боро*. К терминам, выражающим оттенки ахроматических цветов, в русском относятся *темный, седой, бледный* и др., соответственно в казахском – *қаранғы, бурыл, ағарған* и др., в алтайском – *бараан, буурыл, куба* и др.

Морфологический способ словообразования является базовым способом образования цветообозначений и цветоименований в казахском, алтайском и русском языках. Данный способ характеризуется целым рядом параметрических значений – достаточностью или недостаточностью цвета, степенью интенсивности и насыщенности цвета (высокая или низкая), градацией признаков. В морфологическом способе словообразования цветообозначений принимают участие словообразовательные аффиксы.

Цветоименования, выражающие степени сравнения цветовых признаков, образуются аффиксальным способом путем словообразовательной модификации [9].

В русском языке это суффикс *-оват*: *бел = оват = ый, черн = оват = ый, сер = оват = ый*.

В казахском языке основным для данного случая является аффикс *-ғылт*: *боз = ғылт* (беловатый), *сұр = ғылт* (сероватый).

А. Нурмагамбетов считает, что аффиксы *-ғырт* и *-ғылт* – это родственные форманты [10, с. 122]. Если учесть, что в древнетюркском языке слово *шал* выражало значения «серый, пепельный», то можно допустить появление вариантных показателей (*-ғырт/-ғылт*) *шал + ғырт* «проседе» ~ *боз + ғылт* «беловатый». Следовательно, аффикс *-ылт*, обозначающий сравнительную степень имени прилагательного в современном звучании, является вариантом форманта *-ғырт*.

Также для обозначения неполноты цветовых признаков ахроматических цветоименований используют аффиксы сравнительной степени *-тау, -дау, -лау*: *ақ = тау* (беловатый), *ақ = шыл = дау* (беловатый), *қара = лау* (черноватый) [11, с. 135].

В казахском языке аффиксы *-ша/-ше* считаются одними из древнейших аффиксов [12, с. 124]. Сфера их употребления относится к словоизменению со значением уменьшительности. В именах прилагательных эти аффиксы образуют формы со значением сравнения или уменьшительности: *көкше* (голубоватый), *ұзынша* (несколько высокий), *айрықша, ерекше* (особенный), *сұлуша* (красивый); в том числе и ахроматических наименований: *ақша* (беловатый), *қараша* (несколько черный).

В казахском языке аффиксы *-ша/-ше* в именах существительных выражают одновременно значения сравнения и уменьшительности, а в именах прилагательных выражают семантику сходства-сравнения, уменьшительности-ослабленности при-

знака [13]: *ақша < ақ түске ұқсас, сәл ақ* (сходный с белым цветом, чуть белый).

Кроме того, аффиксы -шыл/-шіл образуют сравнительную степень имени прилагательного и употребляются при необходимости показать ослабленное качество предмета: *ақшыл* (беловатый), *көкшіл* (голубоватый) и др. [14, с. 153]. При присоединении к качественным именам прилагательным образуются имена прилагательные с такой же семантикой, какую имеют имена существительные. В казахском языке суффиксы -шыл/-шіл могут быть заменены на суффиксы *ша/-ше*: *ақшыл ~ ақша* (беловатый), *қарашыл/қараша* (черноватый), *сұршыл/сұрша* (сероватый) ахроматических цветоименований.

В алтайском языке наиболее употребительным являются аффиксы -сымак/-зымак: *ак = сымак* (беловатый), *боро = зымак* (сероватый), *буурыл = зымак* (седоватый), *кара = зымак* (черноватый) [15, с. 24].

Рассматриваемый аффикс выражает неполноту признака и в составе других, «нецветовых» прилагательных *ачу = зымак* (горьковатый), *јаан = зымак* (великоватый) и т. д. Остальные аффиксы считаются наиболее специфичными и употребляются только при образовании модификаций цветовых имен.

В «Грамматике алтайского языка» [16, с. 24] даются примеры с аффиксами -сыман/-су: *ак = сыман*, *ак = су* (беловатый). В современном алтайском языке эти словообразовательные аффиксы непродуктивны.

При словообразовании простых ахроматических цветоименований в алтайском языке также используются суффиксы: -алтырым, -(р)тым, -мтык, -шмак/-шпак/-жак, -май, -кай/-кый [17, с. 64].

Аффикс -алтырым (= ал-тыр-ым) является фонетическим вариантом аффикса -кылтырым с выпавшим начальным «к». Данный аффикс участвует в образовании всего одного слова *аг = алтырым* (беловатый).

Аффикс -(р)тым в алтайском языке также способствует образованию только одного ахроматического цветоименования: *боро = ртым* (сероватый).

Аффикс -мтык отмечен лишь в двух случаях, при образовании слов: *кара = мтык* (черноватый, темноватый) и *боро = мтык* (сероватый, тусклый, мутный (о воде), темный).

С помощью аффикса -шмак/-шпак/-жак можно образовать одно слово *куу = шмак – куу = шпак* (бледноватый). У данного аффикса имеется фонетический вариант – аффикс -как, способствующий образованию термина *куу = как* (бледноватый).

Аффикс -май применяют в словообразовании двух ахроматических цветоименований: *кара = май* (черноватый), *куу = май* (бледноватый).

В тюркских языках аффикс -кай относится к заимствованным, он взят из монгольского языка. Ср.: письм.-монг. *хубахай* (сухой, блеклый, ни на что негодный, отвратительный), монг. *хувхай* (побелевший и увядший на воздухе, голый, скудный растительностью), бур.: *хубхай* (белый, бледный, голый, скудный; ненасытный, жадный) [18, с. 92].

Из рассмотренных выше примеров видно, что в алтайском языке имеется довольно богатый деривационный фонд аффиксов (в сравнении с казахским языком), с помощью которых образуются цветообозначения, причем некоторые аффиксы при образовании новых слов, обозначающих ахроматические цвета и оттенки, участвуют лишь в единичных случаях.

Цветообозначающую лексику можно формировать также путем словосложения. Образование структурно сложных цветообозначений возможно и с помощью закрепления данной структуры в языке, и с помощью уточнения в цветообозначениях малейших оттенков семантики цвета.

Термины цвета, которые состоят из двух разных основ, образованных путем словосложения, являются сложными цветообозначениями. В русском, казахском и алтайском языках их получают разными вариантами: при помощи так называемых «форм интенсива», т. е. при полной или частичной редупликации [19, с. 120], а также с помощью различных усилителей цветового качества – квалификаторов. В системе цветообозначений трех рассматриваемых языков выделяются следующие виды сложных наименований.

Цветоименования, выражающие интенсивность цветового тона. Интенсивность цветового тона в казахском, алтайском и русском языках выражается при помощи частичной и полной редупликации (удвоении слога, основы (полностью или частично) или всего слова), а также формой превосходной степени.

Примерами терминов, образованных при помощи частичной редупликации ахроматических цветоименований, являются: *қап-қара* (каз.) – *кап-кара* (алт.) – *черный-пречерный* (рус.); *ап-ақ* (каз.) – *ап-ак* (алт.) – *белый-пребелый* (рус.).

Примерами терминов, образованных при помощи полной редупликации ахроматических цветоименований (путем образования сложных слов с удвоенной основой), являются: *қара-қара* (каз.) – *кара-кара* (алт.) – *черный-черный* (рус.); *ақ-ақ* (каз.) – *ак-ак* (алт.) – *белый-белый* (рус.).

В русском языке термины, выражающие интенсивность цветового тона, образуются либо аффиксальным способом – *черн = ющ = ий*, либо с помощью редупликации – *белый-белый*, либо смешанным – *черный-пре = черный*.

Следует отметить, что способ частичной редупликации в способе образования интенсивности

цвета в трех рассматриваемых языках является значительно распространенней, чем способ полной редупликации.

Цветонаименования, выражающие яркость цветового тона. Данные ахроматические цветонаименования в казахском, алтайском и русском языках образуются двумя способами.

В первом случае при помощи квалификаторов: *ақшыл / жарык / светлый – ақшыл сұр / жарык боро / светло-серый; қараңғы / қараңғуй / темный – қараңғы сұр / қараңғуй боро / темно-серый*. Каз.: Иә, иә, әсіресе дәл мына қара дауыл, қарлы, қараңғы түнде жүйкесі жүн боп, титығы құрыған шақта бұл да кісінің түсіне кіретін көп сандырақтың біріболса ше? – Да, да, что, если это просто боль от бури, снега, *темной* ночи, раздражающей шерсти, и это не сон? (Ә. Нұрпейісов «Соңғы парыз», 1999). Алт.: Онын учун туулар чоокыр. Алтын-сары ла *қараңғуй* жажыл. – Поэтому горы пестрые. Золотисто-желтые и *темно-зеленые* (АА, ӨЧК, ЈОО, 144). Рус.: В осеннюю пору гладкий *светло-серый* ствол этого клена венчает золотистая крона (В. Аксенов, 2007).

Интенсивность черного цвета в алтайском языке нередко передается с помощью квалификатора *ай*: ай кара/ай кара (черный-пречерный, темный-претемный). Очевидно, этим термином в тюркских языках изначально обозначалась темная безлунная ночь, а позже он стал употребляться по отношению к другим предметам и объектам.

Во втором случае при помощи квалификаторов, представляющих собой названия цвета.

В казахском, алтайском и русском языках квалификатор *ақ/ак* (в знач.: светлый) употребляется только с ахроматическим цветом *боро* (серый): каз. – *ақ сұр* (светло-серый / о масти; бледнолицый / о человеке), алт. – *ак боро толку* (светло-серая волна). Квалификатор *ак* в алтайском языке также часто используется при обозначении светло-серой масти лошадей: *ак боро ат*, *ак сур ат* (светло-серый конь).

Квалификатор *кара* (в знач.: темный) употребляется тоже в сочетании с ахроматическим цветом *боро* (серый): каз. – *кара-бора* (темно-серый), *кара боро тенери* (темно-серое небо).

Те же самые варианты примеров имеются и в русском языке.

Цветонаименования, выражающие гомогенность цвета. В казахском языке цветонаименования, выражающие гомогенность цвета, в основном образуются при помощи квалификатора *толық* (полностью): *толық сұр* (полностью серый); *тұтас* (сплошь): *тұтас қара* (сплошь черные). *Тұтас қара аспанды бұлт жапты* – Сплошь черные тучи закрыли небо (Ғ. Мүсірепов, 1978).

В алтайском языке гомогенные цветообозначения в основном образуются при помощи квалифи-

катора *чокым* (сплошь, полностью; букв.: четкий): *чокым боро* (полностью серый). Следует отметить, что с помощью слова *чокым* в алтайском языке чаще всего образуются названия мастей лошадей, уточняющие гомогенность окраса: *чокым кара ат* (полностью черный/вороной конь).

В русском языке гомогенность черного цвета подчеркивается квалификаторами *слишком, чисто*. Например, *слишком черная ночь, чисто черный конь. На самом краю земли и бездны воссиял гигантский чисто черный конь с огненной гривой и лучистыми столбами света, бившими из глаз* (А. Иличевский, 2007).

Смешанные цветонаименования. Наименования, обозначающие смешанные цвета, образуются путем сложения двух разных основ. В казахском, алтайском и русском языках таким способом чаще всего образуются хроматические цветообозначения, но тем не менее можно встретить и ахроматические цветообозначения.

В казахском языке можно встретить следующие смешанные цветонаименования с ахроматическим элементом: *қара-сұр* (черно-серый), *сұр-көк* (серо-голубой), *қара-ақ* (черно-белый), *ақ-қызылт* (бело-розовый), *сұр-жасыл* (серо-зеленый) и др.

В алтайском – употребляются в составе следующих словосочетаний, включающих в себя ахроматические компоненты: *кара-боро тенери* (черно-серое небо), *боро-кызыл чедирген* (серо-красная искра), *көгөлтүрим-боро көстөр* (голубовато-серые глаза), *сарғылым-боро өң* (желтовато-серый цвет), *сарылым-боро толку* (желтовато-серая волна) и др.

В русском языке смешанные наименования также активно используются при описании цветовых оттенков: *А навстречу накатывается новый серо-зеленый вал, за ним – другой* (В. Владимиров, 1975). *Мир черно-белый, люди делятся на плохих и хороших, на тех, кто соблюдает правила, и тех, кто не соблюдает* (Д. Рубина, 2011).

Бликие по цветовой гамме парные слова. К близким по цветовой гамме парным словам в структурном отношении относят сложные наименования, которые состоят из слов, близких по значению, но не взаимозаменяемых по контексту. Такие цветообозначения обозначают один цвет или цвета, близкие по цветовой гамме цвета. Образование таким образом терминов оправдывается как необходимость для более точной идентификации цветового тона. При этом один из компонентов подобных цветообозначений призван дополнить и уточнить семантику другого.

В казахском языке можно встретить такое выражение: *ақ-сұр* (седой, букв.: бело-серый): *Мінбеге қияқ мұртты, ақ-сұр келген, құндыз бөрікті, отыздар шамасындағы жігіт шықты*. Это был трид-

цатилетний ссутулившийся мужчина с серовато-седыми усами (И. Есенберлин, 1973).

В алтайском – употребляются в составе следующих словосочетаний, включающих в себя ахроматические компоненты: *ак-буурыл* (седой; букв.: бело-седой), *борортым-буурыл* (сероватый, седой; букв.: серовато-седой), *борортым-сур* (серый; букв.: серовато-серый).

В русском языке такие словообразования ахроматических цветообозначений обычно не используются.

Компаративные конструкции с цветовым компонентом. Особое место в системе цветообозначений казахского, алтайского и русского языков занимают компаративные конструкции с цветовыми компонентами. Это связано с тем, что сравнение выступает как одно из мощных и универсальных средств познания и фиксации окружающего мира и рассматривается как с логической, так и с лингвистической точки зрения. Как категория логического сравнения понимается в виде приема или процесса познания и обобщения окружающего нас мира. Как лингвистическая языковая категория, сравнение осмысливается как фиксация данного факта – с помощью сопоставления предметов окружающей действительности через язык в нашем сознании воссоздается целостное представление о мире.

Природа «цветовых» сравнений неразрывно связана с бессознательным восприятием цветовых ощущений. Онтологию формирования компаративных конструкций с цветовыми компонентами можно рассматривать в рамках «теории прототипов» Б. Берлина и П. Кея [1969], идеи которых затем широко развивались в работах американского психолога Э. Рош и ее последователей Р. М. Фрумкиной, А. Вежбицкой и другими учеными. Суть теории сводится к тому, что в каждой категории есть свой прототип, который воплощает в себе наиболее характерные признаки своей категории и по нему можно опознать всю категорию в целом. В отношении к цветам можно говорить, что каждому цветообозначению соответствует свой «прототип» или «лучший образец», характеризующий или заменяющий его. Возможно, что именно эта закономерность и способствует возникновению цветовых категорий.

В компаративных конструкциях, как правило, цветовые признаки одного предмета служат эталоном сравнения для других.

В казахском, алтайском и русском языках компаративные конструкции с цветовыми компонентами используются в основном для точной передачи цветового оттенка предметов или явлений.

В структурном отношении алтайский язык такие конструкции строит как сочетание определен-

ной формы: в виде объекта сравнения с формальным показателем сравнения – афиксом *-дый/-дий, -тый/-тий* + цветообозначение, характеризующее признак предмета (явления) + сам предмет (явление). Например: *сұт = тый ак кәжәгә* (белая, как молоко, занавеска), *күдели = дий ак чач* (белые/седые, как лен, волосы), *тас = тый куу чырай* (бледное, как береста, лицо) и др.

Эталоном для сравнения характера анализируемых единиц можно выделить несколько тематических групп (ТГ):

1. ТГ «Животные».

Казахский язык: *қара қараның басы* (черная, как крыло ворона, голова).

Алтайский язык: *койондый ак баш* (белая/седая, как заяц, голова), *койондый ак кәбүк* (белая, как заяц, пена), *кускундый кара баш* (черная, как ворон, голова) и др.

Русский язык: *У горящего очага сидела старая дама в черном платье, с черным мечаком, наброшенным на седые, белые, как снег, волосы* (Л. Чарская, 1909). *Неотрывно и зорко оглаживали серые, как у волка, колючие глаза неровности открывшихся просторов* (В. Лидин, 1927). В русском языке подобные конструкции можно встретить в основном лишь в литературных текстах.

2. ТГ «Растения».

Алтайский язык: *бороноттый кара кәс* (черные, как смородина, глаза), *мешкедий ак жуу* (белое, как гриб, сало), *күделидий ак чач* (белые/седые, как лен, волосы), *тостый куу чыпай* (белое/бледное, как береста, лицо) и др. Подобные примеры встречаются и в казахском, и в русском языках: *қара және шырынды піскен ише көзі сияқты* – черные и сочные, как спелая вишня, глаза (каз.), *как лен, белые с проседью, волосы* (рус).

3. ТГ «Металл».

Алтайский язык: *теленгирдий куу булут* (бледное, как олово, облако), *куулындый сары тиш* (желтые, как медь, зубы) и др.

Русский язык: *С косоголов часто можно любоваться красивыми видами: среди уремы сплетаются целые узоры водных ветвей, то широких, то узких, то прямых, как стрела, то змеящихся и во всех случаях блестящих, словно серая сталь* (П. Козлов, 1925).

4. ТГ «Натурфакты».

Алтайский язык: *кардый ак бәс* (белая, как снег, ткань), *төгөттий кара чач* (черные, как деготь, волосы) и др.

Следует отметить, что цветовые эталоны в анализируемых конструкциях отражают прежде всего специфику окружающей среды, особенности образа жизни народа, его мировосприятия и т. д.

Выводы

На основе сопоставления цветообозначений казахского, алтайского и русского языков сделаны следующие выводы:

1. Прилагательные цветообозначения в русском языке обладают своими специфическими морфологическими признаками. Одним из основных морфологических признаков большинства прилагательных русского языка является наличие у них окончаний -ый/-ой, -ий, -ая/-я, -ое/-е. По этим окончаниям выделяют грамматический род, число и падеж. Прилагательные цветообозначения в казахском и алтайском языках не обладают таким всеобъемлющим морфологическим признаком, а также не имеют в именительном падеже специального аффикса. В алтайском языке существует наиболее широкий деривационный запас аффиксов (в сравнении с казахским языком), с помощью которых образуются цветообозначения, причем некоторые аффиксы лишь единожды участвуют при образовании новых слов.

2. Сложные прилагательные цветообозначения в русском, казахском и алтайском языках можно получить разнообразными способами – при помощи редупликации (частичной или полной), а также при помощи разнообразных квалификаторов, уси-

ливающих цветовые качества. Причем способ частичной редупликации в образовании интенсивности цвета является более распространенным, чем способ полной редупликации.

3. В казахском, алтайском и русском языках компаративные конструкции с цветообозначениями используются в основном для точного отображения цветового оттенка предметов или явлений.

В целом система словообразования цветообозначений, характерных для казахского, алтайского и русского языков, представляет собой не только полисемическое пространство, отражающее весь цветовой спектр реального мира, но и набор номинативных единиц, которые с точки зрения структуры очень разнообразны. В цветовых сравнениях цветообозначение, по мнению Т. К. Конырова, не только указывает на то, что предмет/образ/явление «обладает определенным цветом, но и выявляет их сущность, проявляющуюся именно через цвет» [20, с. 170]. Таким образом, именно цветообозначения являются одним из средств усиления образности и эмоционально-эстетического воздействия при сравнении. Проведенный анализ дает основание обозначить перспективу дальнейшего изучения цветообозначений анализируемых языков.

Список литературы

1. Сапига Е. В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты // Образование и педагогические науки. 2016. № 2. С. 190–198.
2. Кожемякова Е. А. История формирования семантики прилагательных-цветообозначений в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2011. 209 с.
3. Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник, 1975. М.: Наука, 1978. С. 159–179.
4. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Л.: Наука, 1978. 178 с.
5. Немченко В. Н. Словообразовательная структура имен прилагательных в современном русском языке. СПб.: Литера, 2003. 345 с.
6. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков. Сб. избр. трудов. М.: Наука, 1962. 244 с.
7. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. Проблемы и принципы описания. М.: Приор, 2007. 279 с.
8. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Изд-во КДУ, 2011. 350 с.
9. Краткий справочник по грамматике русского языка / под ред. А. Г. Смирновой. Алма-Ата: Мектеп, 1988. 112 с.
10. Нурмагамбетов А. Этимология некоторых прилагательных, образованных при помощи аффиксов // Проблемы этимологии тюркских языков. Алматы: Ғылым, 2009. С. 118–134.
11. Тектигул Ж. О. Эволюция общетюркских аффиксов в казахском языке. Алматы: ССК. 2018. 277 с.
12. Садыкбекова Б. А. О функционировании аффиксов со значением неполноты цветового признака в казахском языке // Жас ғылымдар зерттеулері. Астана: Евр. нац. ун-т, 2016. С. 123–127.
13. Куликовская Л. К., Мусаева Э. Н. Грамматика казахского языка в таблицах и схемах в сопоставлении с грамматикой русского языка (простое предложение). Алматы, 2006. 76 с. URL: [http:// testent.ru/load/ucheniku/kazakhskij_jazyk/grammatika](http://testent.ru/load/ucheniku/kazakhskij_jazyk/grammatika) (дата обращения: 12.11.2018).
14. Рахимова А. Р. Аффиксальный способ словообразования тюркских лексем // Ученые записки Казанского университета. КГУ. Т. 155, кн. 5: Гуманитарные науки. Казань: КГУ, 2013. С. 152–165.
15. Грамматика алтайского языка / сост. Б. Я. Бедюров. Горно-Алтайск: Ак чечек, 2005. 364 с.
16. Грамматика современного алтайского языка. Морфология / ред. И. А. Невская, Н. Д. Алмадакова, А. Н. Майзина, А. А. Озонова, А. Э. Чу-макаев. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2017. 576 с.
17. Майзина А. Н. Семантическое поле цветообозначений алтайского языка в сопоставлении с монгольским языком: дис. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2006. 208 с.
18. Баскаков Н. А. Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука, 1988. 208 с.

19. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л.: Наука, 1977. 204 с.
20. Кобыров Т. К. Структурно-семантическая природа сравнения в казахском языке: учеб. пособие. Алма-Ата: Мектеп, 1985. 234 с.

Абжапарова Майя Даулетовна, аспирант, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, Россия, 630090). E-mail: maiya7_7_787@mail.ru

Широбокова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, профессор, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, Россия, 630090). E-mail: maiya7_7_787@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.09.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-49-56

WAYS OF COLOR DESIGNATION WORD FORMATION IN KAZAKH, ALTAI AND RUSSIAN LANGUAGES (THE STUDY OF ACHROMATIC COLORS)

M. D. Abzhaparova, N. N. Shirobokova

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

Introduction. The achromatic color terms and methods of their word-formation in different linguistic cultures - Kazakh, Altai, Russian are compared and analyzed. Adjectives that naming color are an important feature of describing differences in the objects of the surrounding world which effects a person's perception and emotional state. The system of word-formation of color names, characteristic for the languages under consideration, is a set of nominative units that are diverse in terms of structure. The subject of research is achromatic color vocabulary in the Kazakh, Altai and Russian languages. The aim of the work is to consider the methods of word formation of color terms in the Kazakh, Altai and Russian languages and to determine the general and specific features of word formation. For the first time, a comparative analysis of the derivation of color terms in the Kazakh, Altai and Russian languages was carried out.

Among the *methods* of research is a comparative one.

Results and discussion. The lexico-semantic field of color has a high degree of organization. Although color terms belong to different parts of speech, adjectives belong to the most significant group. The main emphasis is on the grammatical features of adjectives in Kazakh, Altaic and Russian. Color adjectives of the analyzed languages belong to the group of qualitative adjectives perceived by the senses, from which a comparative degree is formed. Morphological way of word formation is the basic one in the formation of color designation and color names in the Kazakh, Altai and Russian languages. This formed a whole series of parametric values of the sufficiency or insufficiency of color, the degree of intensity and color saturation (high or low), the gradation of signs. The morphological way of word-formation of color descriptions involves the formation of color terms with the help of derivational affixes. This way of forming adjectives is most productive in the languages. It is the most prospective and dominant way of word-production of color adjectives. Other methods of word formation are considered; they are composing, partial or complete reduplication, the use of qualifiers, pair words, and comparative constructions with color components. Color designation comparisons were revealed similarity and difference in Kazakh, Altaic and Russian languages.

Conclusion. The word-formative analysis of color adjectives make it possible to conclude that the Kazakh, Altaic and Russian languages have a fairly extensive word-formation potential in terms of the possibility of expanding and enriching the lexico-semantic group of color-values.

Keywords: *color semantics, color designation, achromatic color, word formation, affixation, degree of comparison, comparative analysis.*

References

1. Sapiga E. V. Tsvetooboznacheniya v sovremennoy lingvistike: semanticheskiy i semioticheskiy aspekty [Colour designation in current linguistics: semantic and semiotic aspects]. *Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki*, 2016, no. 2, pp. 190–198 (in Russian).
2. Kozhemyakova E. A. *Istoriya formirovaniya semantiki prilagatel'nykh-tsvetooboznacheniy v russkom yazyke*. Dis. kand. filol. nauk [The history of formation of color designation adjectives in semantics in the Russian language. Diss. cand. of philol. sci.]. Nizhny Novgorod, 2011. 209 p. (in Russian).
3. Kononov A. N. Semantika tsvetooboznacheniy v tyurkskikh yazykakh [Colour designation in Turkic languages]. *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turkological collection]. Moscow, Nauka Publ., 1975. Pp. 159–179 (in Russian).
4. Shcherbak A. M. *Ocherki po sravnitel'noy morfologii tyurkskikh yazykov* [Essays on the comparative morphology of the Turkic languages]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 178 p. (in Russian).
5. Nemchenko V. N. *Slovoobrazovatel'naya struktura imen prilagatel'nykh v sovremennom russkom yazyke* [Word-building structure of adjectives in the modern Russian language]. Saint Petersburg, Litera Publ., 2003. 345 p. (in Russian).

6. Dmitriyev N. K. *Stroy tyurkskikh yazykov. Sb. izbr. trudov*. [System of Turkic languages. Collection of selected works]. Moscow, Nauka Publ., 1962. 244 p. (in Russian).
7. Lopatin V. V. *Russkaya slovoobrazovatel'naya morfemika. Problemy i printsipy opisaniya* [Russian word derivational morphemic. Problems and principles of description]. Moscow, Prior Publ., 2007. 279 p. (in Russian).
8. Kornilov O. A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Language world view picture, as derived from the mentality]. Moscow, KDU Publ., 2011. 350 p. (in Russian).
9. *Kratkiy spravochnik po grammatike russkogo yazyka*. Pod red. A. G. Smirnovoy [A brief guide to the grammar of the Russian language. Edited by A.G. Smirnova]. Alma-Ata, Mektep Publ., 1988. 112 p. (in Russian).
10. Nurmagambetov A. *Etimologiya nekotorykh prilagatel'nykh, obrazovannykh pri pomoshchi affiksov* [Etymology of some adjectives formed with affixes]. *Problemy etimologii tyurkskikh yazykov* [Problems of the etymology of Turkic languages]. Almaty, Fylym Publ., 2009. Pp. 118–134 (in Russian).
11. Tektigul Zh. O. *Evolutsiya obshchetyurkskikh affiksov v kazakhskom yazyke* [Evolution of common Turkic knowledge in the Kazakh language]. Almaty, CCK Publ., 2018. 277 p. (in Kazakh).
12. Sadybekova B. A. *O funktsionirovaniy affiksov so znacheniyem nepolnoty tsvetovogo priznaka v kazakhskom yazyke* [About functioning of affixes with the meaning of incompleteness of the color attribute in the Kazakh language]. *ZHas zhylymdar zertteyleri* [Research of young scientists]. Astana, L. N. Gumilyov Eurasian National University Publ., 2016. Pp. 123–127 (in Kazakh).
13. Kulikovskaya L. K., Musayeva E. N. *Grammatika kazakhskogo yazyka v tablitsakh i skhemakh v sopostavlenii s grammatikoy russkogo yazyka (prostoye predlozheniye)* [Kazakh grammar in tables and diagrams comparing with Russian grammar (simple sentence)]. Almaty, 2006. 76 p. URL: http://testent.ru/load/ucheniku/kazakhskij_jazyk/grammatika (accessed 12 November 2018).
14. Rakhimova A. R. *Affiksalyy sposob slovoobrazovaniya tyurkskikh leksem* [Method of affixation of word formation of Turkic lexemes]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. T. 155, kn. 5. Gumanitarnye nauki* [Scholarly notes of Kazan University. Vol. 155, book 5. Humanitarian sciences]. Kazan, KSU Publ., 2013. Pp. 152–165 (in Russian).
15. *Grammatika altayskogo yazyka*. Sost. B. Ya. Bedyurov [Altai grammar. Compl. B. Ya. Bedyurov]. Gorno-Altaysk, Ak chechek Publ., 2005. 364 p. (in Russian).
16. *Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka* [Grammar of modern Altai language]. *Morfologiya*. Red. I. A. Nevskaya, N. D. Almadakova, A. N. Mayzina, A. A. Ozonova, A. E. Chumakayev [Morphology. Ed. I. A. Nevskaya, N. D. Almadakova, A. N. Mayzina, A. A. Ozonova, A. E. Chumakayev]. Gorno-Altaysk, Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov Publ., 2017. 576 p. (in Russian).
17. Mayzina A. N. *Semanticheskoye pole tsvetooboznacheniy altayskogo yazyka v sopostavlenii s mongol'skim yazykom*. Dis. kand. filol. nauk [Semantic field of colour terms of the Altai language in comparison with the Mongolian. Diss. cand. of philol. sci.]. Gorno-Altaysk, 2006. 208 p. (in Russian).
18. Baskakov N. A. *Istoriko-tipologicheskaya fonologiya tyurkskikh yazykov* [Historical typological phonology of the Turkic languages]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 208 p. (in Russian).
19. Shcherbak A. M. *Sravnitel'naya fonetika tyurkskikh yazykov* [Comparative phonetics of Turkic languages]. Leningrad, Leningradskoye otdeleniye izdatel'stva Nauka Publ., 1977. 204 p. (in Russian).
20. Konyrov T. K. *Strukturno-semanticheskaya priroda sravneniya v kazakhskom yazyke: ucheb. posobiye* [Structural semantic of comparison in the Kazakh language: tutorial]. Alma-Ata, Mektep Publ., 1985. 234 p. (in Russian).

Abzhaparova M. D., Novosibirsk State University (ul. Pirogova, 1, Novosibirsk, Russian Federation, 630090).
E-mail: maiya7_7_787@mail

Shirobokova N. N., Novosibirsk State University (ul. Pirogova, 1, Novosibirsk, Russian Federation, 630090).
E-mail: maiya7_7_787@mail